

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ГЕОГРАФЫ И ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

ОТКРЫТИЯ **ТАСМАНА**

ГЕОГРАФИЗ

В. НЕВСКИЙ

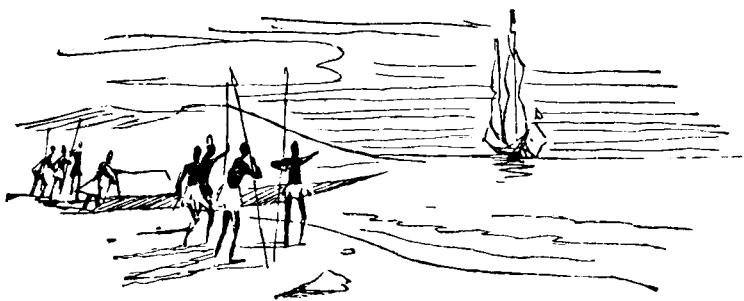
ОТКРЫТИЯ **ТАСМАНА**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1961

Абель Янзон Тасман — выдающийся голландский мореплаватель середины XVII столетия. Плаваньями Тасмана установлены пределы пятой части света, и его справедливо называют „Колумбом австралийского материка“. Ему принадлежит также открытие Тасмании — острова, названного в его честь, Новой Зеландии, Новой Ирландии, архипелагов Тонга, Фиджи и других земель в Тихом океане. О далеких плаваньях Тасмана и рассказывает эта популярная брошюра.

Имя прославленного голландского мореплавателя XVII века Тасмана известно широко, но о его жизни сохранились лишь немногие сведения.

До нас не дошло ни одного портрета Тасмана, не сохранилась его переписка или воспоминания современников — друзей, сослуживцев, спутников по путешествиям. Единственный документ, который дает некоторую возможность составить правильное представление о личности Абеля Тасмана, — это дневник его знаменитого плавания 1642—1643 гг.

Год рождения Тасмана точно не установлен. Большинство его биографов считают, что он родился в 1603 году, но некоторые источники указывают и 1602 год.

Были разногласия и о месте рождения Тасмана. Многие исследователи жизни путешественника считали, что он родился в городе Хорн. Но в 1845 году неутомимый архиварнус колониальных нидерландских архивов П. Л. Мунник обнаружил завещание Тасмана, составленное им в городе Батавии (Джакарта) за два с половиной года до смерти, 10 апреля 1657 года, из которого стало точно известно место его рождения.

Абель Янзон Тасман родился в Голландии в деревушке Лутигааст в провинции Гронинген.

Как протекали его ранние годы жизни и какие обстоятельства привели к морскому поприщу, осталось неизвестным. До 30 лет Тасман был матросом и плавал на голландских торговых судах в европейских водах.

Вид деревни Лутигаст — родины А. Тасмана

В 1633 или 1634 году (точ. о неизвестно) Тасман поступил на службу в Нидерландскую Ост-Индскую компанию и на торговом судне «Банда» прибыл в Голландскую Восточную Индию...

* * *

То было начало XVII столетия, когда после эпохи Великих географических открытий Земной шар предстал перед людьми во всех своих главных очертаниях. С конца XV века за сто с небольшим лет европейцы открыли Новый Свет (Колумб), проложили морской путь в Индию (Васко да Гама), обошли вокруг Земного шара (Магеллан). К издавна известным континентам — Европе, Азии, Африке — прибавилась Америка, а вместо одного Атлантического океана стали известны еще два — Тихий и Индийский.

Но несмотря на грандиозность открытий той эпохи, оставались необследованными еще огромные области Земли. Внутренние пространства материков продолжали быть белыми пятнами, а океаны оказывались известными лишь в пределах узких полос, где пролегали проторенные пути торгового мореплавания. Самыми обширными неведомыми областями были северные и южные; многие географы высказывали предположения о существовании вблизи Северного полюса огромного материка Terra borealis (Северная Земля), а в районе Южного полюса еще более грандиозного континента Terra Australis (Южная Земля).

Великие географические открытия, обусловленные всем ходом исторического процесса, ознаменовали начало коло-

ниальной экспансии западноевропейских государств. Пионерами заокеанских грабежей и захватов были Португалия и Испания, но вскоре в конкуренцию с ними вступили Англия, Нидерланды, Франция. «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги к завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства», — писал об этом историческом периоде К. Маркс.

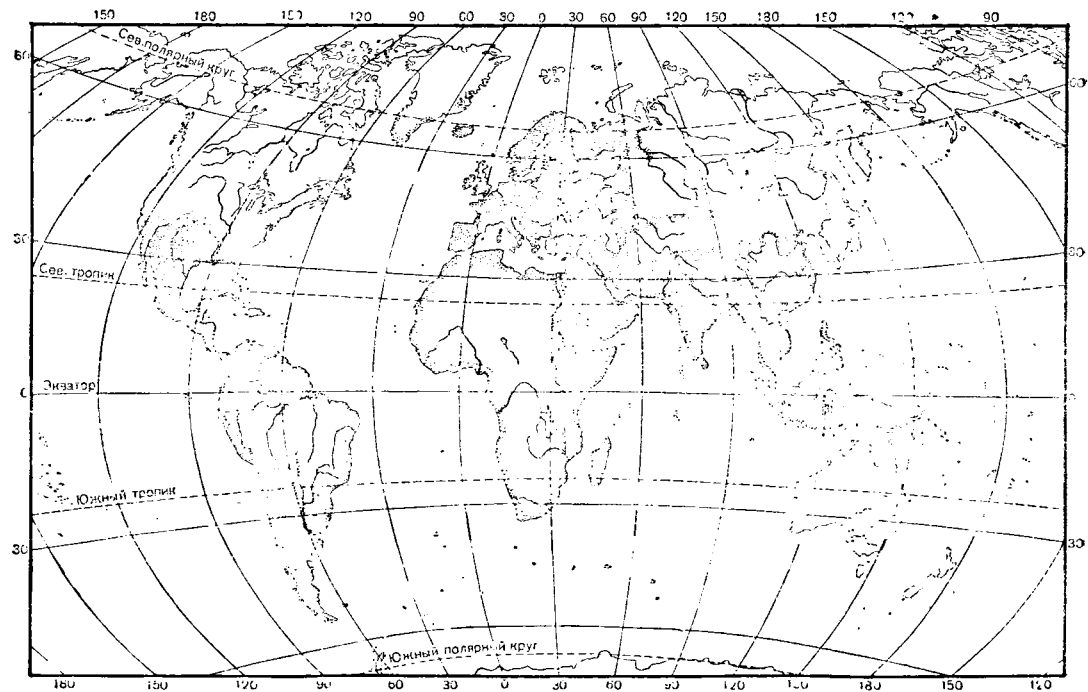
Победа буржуазной революции в Нидерландах (конец XVI — начало XVII века), установление в стране новых производственных отношений способствовали развитию производительных сил. Быстро росли мануфактуры, кораблестроение, мореходство, рыболовство. Флот Нидерландов достиг 15 тысяч единиц и более чем вдвое превзошел соединенный флот Франции и Англии.

В 1602 году была основана Нидерландская Ост-Индская торговая компания — объединение купцов шести крупнейших городов Голландии, почти независимое от правительства.

Получив монопольные права на торговлю с Востоком, компания создала могущественный флот и, оттесняя и разбивая в сражениях португальцев, проникла в Индию, захватила значительную часть Малайского архипелага, обосновалась на мысе Доброй Надежды и на два столетия монополизировала торговлю с Японией. Ост-Индская компания создала подлинную колониальную империю и действовала в чужих землях методами открытого разбоя. Беспрецедентные картины подкупов, предательств, убийств, опустошения и обезлюдения целых стран следовали по пятам голландских колонизаторов.

Голландия стала в этот период, по определению К. Маркса, «... образцовой капиталистической страной XVII столетия».

Запросы развивающегося капитализма определили и характер географических открытий этого периода. Путешествия были вызваны стремлением найти новые страны и основать там колонии, которые могли бы служить источниками сырья и рынками сбыта европейских товаров. Научные методы географических исследований еще не были разработаны, поэтому дневники и рассказы путешественников

Территория Земного шара, известная к началу XVII в.

часто содержали лишь сухие перечни географической номенклатуры и описания достопримечательностей различных стран.

* * *

...Тасман в Голландской Индии несколько лет служил шкипером на кораблях Нидерландской Ост-Индской компании. В 1634 году он производил гидрографические работы в Малайском архипелаге, а в 1635 и 1636 годах его корабль нес сторожевую службу в районе Молуккских островов. В канун нового, 1637 года Тасман вернулся в Голландию, но уже в 1638 году снова направился в Ост-Индию. Он подписал с компанией контракт на десять лет и поэтому получил разрешение взять с собой жену¹. В Батавию Тасман прибыл на трехмачтовом транспортном судне «Ангел», капитаном которого был он.

По приказу генерал-губернатора Голландской Восточной Индии Антона Ван-Димена² в 1639 году была снаряжена экспедиция под начальством капитана Маттиса Кваста для поисков изобилующих золотом и серебром островов Рика де Оро и Рика де Плата. Эти два сказочно богатых острова якобы были открыты в 1583 году испанскими мореплавателями в Тихом океане к востоку от Японии, на 38° с. ш.³ Экспедиция отправилась на двух кораблях: «Ангеле» и «Графте». Капитаном флагманского судна «Ангел» был Лукас Альбертсен, а капитаном «Графта» — Тасман. Общий экипаж экспедиции составлял 90 человек, она была обеспечена припасами на 12 месяцев и снабжена товарами для меновой торговли.

¹ Тасман был женат дважды. Единственная дочь от умершей первой жены жила с ним в Батавии, а затем поселилась со своей семьей в Амстердаме.

² Ван-Димен, Антон (1593—1645) — типичный авантюрист своей эпохи. Спасаясь от кредиторов, бежал из Голландии на остров Ява, где поступил на службу Нидерландской Ост-Индской компании. В 1626 году стал членом совета компании, а через десять лет генерал-губернатором Голландской Ост-Индии. Ван-Димен проводил безудержную политику колониальных захватов и в жестокости и вероломстве превзошел всех своих предшественников.

³ Испанцы и голландцы безуспешно искали эти легендарные острова и впоследствии. Во время своего третьего кругосветного плавания в 1779 году их пытался обнаружить знаменитый английский мореплаватель Д. Кук, а еще через десять лет не менее знаменитый французский моряк Ф. Лаперуз. Поиски островов продолжались даже в начале XIX столетия, в частности в 1804 году первым русским кругосветным мореплавателем И. Ф. Крузенштерном.

На обратном пути Квасту предлагалось попытаться обогнуть с севера Японию и завязать торговлю с Татарией¹ и Кореей.

Выйдя из Батавии 2 июня 1639 года, экспедиция направилась на северо-восток и достигла Филиппинских островов. Здесь моряки произвели съемки и астрономические определения, что позволило значительно уточнить карту Филиппинских островов. Особенно тщательно был обследован до этого почти неизвестный восточный берег острова Лусон.

От Филиппинских островов голландцы пошли дальше к северо-востоку и на 27° с. ш. открыли и нанесли на карту несколько небольших гористых, тогда необитаемых островов из архипелага Бонин². Они назвали их в честь кораблей экспедиции островами Графта и Ангела. Но это название не вошло в историю — корабельные журналы и карты экспедиции были найдены в архивах лишь спустя два столетия (в 1842 году).

Приближалось осеннее время года, пора опустошительных тихоокеанских тайфунов, и голландцы, не задерживаясь у вновь открытых островов, поспешили на дальнейшие поиски Рика де Оро и Рика де Плата. Они шли сначала на север, а затем, достигнув 37° с. ш., повернули на восток и долго плыли в этом направлении в напрасных поисках несуществующих «золотых и серебряных островов». Эпидемия, вспыхнувшая на кораблях, заставила их повернуть обратно, а затем подойти к Японии. Ее берегов корабли достигли в октябре. После стоянки в бухте Иеддо (Токио) экспедиция обогнула с юга остров Кюсю и через Восточно-Китайское море прошла к острову Тайвань. 24 ноября 1639 года корабли отдали якорь в Тайваньском проливе у голландской крепости Зеландия (теперь город Тайнань). Отсюда Кваст пошел через Южно-Китайское море в Батавию, а Тасману было поручено составить лоцию побережий Восточно-Китайского моря.

Только 19 февраля 1640 года корабль Тасмана прибыл в Батавию. Из экипажа «Графта» остались в живых лишь

¹ Так западноевропейские географы называли в то время всю неизвестную им территорию Сибири. Отголоском этого является сохранившееся до наших дней название Татарского пролива, места, где татар не было.

² Первое поселение на островах Бонин было основано европейцами и переселенными ими выходцами с Гавайских островов в 1830 году.

семь человек. И хотя на «Графте» был доставлен большой груз ценных китайских товаров, компания результатами экспедиции Кваста была недовольна. Ему не удалось найти «Золотые острова» и завязать торговлю с Татарией и Кореей¹. Но алчный Ван-Димен оценил искусство капитана Тасмана и знал, что тот не растеряется при любых трудностях.

С 1640 по 1642 год Тасман был капитаном различных кораблей Нидерландской Ост-Индской компании, на которых плавал в Японию, Камбоджу, Китай (на остров Тайвань) и в другие страны Южной и Восточной Азии.

Из плаваний этого периода можно отметить переход с Явы в Японию четырех больших торговых кораблей, совершенный под начальством Тасмана в 1640 году. Флотилия в мае вышла из Батавии и, взяв на Тайване груз китайских товаров, в конце августа прибыла в голландскую факторию, расположенную в бухте Нагасаки на маленьком искусственном островке Дэсима. В обратный путь Тасман вышел в конце декабря и, доставив груз в Камбоджу, вернулся в Батавию в середине апреля 1641 года.

Через месяц под начальством Тасмана была отправлена новая торговая экспедиция в Японию. В августе к северу от острова Тайвань флотилия попала в сильный тайфун, и все корабли, кроме флагманского, погибли. Корабль Тасмана получил серьезные повреждения — с трюмом, наполненным водой, со сломанными мачтами и испорченным рулем он 20 дней дрейфовал по океану, но затем был обнаружен голландскими кораблями и отбуксирован на Тайвань. После трехмесячного ремонта Тасман вернулся в Батавию 20 декабря 1641 года.

*
*

В 1642 году Антон Ван-Димен поручил Тасману возглавить новую важную экспедицию по исследованию еще неизвестной южной части Индийского океана, лежащей

¹ В 1643 году Ван-Димен организовал новую экспедицию на поиски «золотых и серебряных островов» на двух кораблях — «Кастрикум» под командой Мартина де Фриза и «Брескенс» под началом Хендрика Схена. Во время этой экспедиции де Фриз обогнул с севера Японию и первым из западноевропейских мореплавателей открыл Курильские острова и Сахалин, который он принял за восточное побережье Татарии. Де Фриз пытался пройти проливом между материком и Сахалином, но, остановленный мелями, принужден был вернуться. С этого времени и появилось название «Татарский пролив».

далеко за пределами обычных путей между мысом Доброй Надежды и Голландской Индией. При этом преследовались две задачи. Во-первых, проложить новые пути к Батавии с тем, чтобы голландские корабли могли уклоняться от встреч с португальскими военными кораблями. Во-вторых, обследовать южный материк и, если возможно, обогнуть его с юга, установив тем самым пределы этой легендарной земли.

...О существовании южного материка говорили с давних времен. Еще Аристотель, крупнейший ученый древней Греции, утверждал, что на юге нашей планеты находится большой материк, он, по заключению Аристотеля, должен уравновешивать сушу северного полушария.

Во II веке н. э. знаменитый римский географ и астроном Клавдий Птолемей на своей карте мира изобразил на крайнем юге большую «Неведомую Южную Землю», или, как ее называли по-латыни, «*Terra Australis incognita*».

На протяжении многих столетий вера ученых и путешественников в различных странах в существование гигантского гипотетического материка росла и крепла. Его рисовали простирающимся на юге нашей планеты через три океана: Атлантический, Индийский и Тихий. Уже во второй половине XVI века на карте мира, составленной знаменитым фламандским картографом Г. Меркатором, «Неведомая Южная Земля» занимает почти все южное полушарие, и отдельные ее мысы простираются до экватора. Огромные пространства южный материк занимает и на карте, составленной в 1570 году известным голландским картографом А. Ортеллем.

В эпоху Великих географических открытий различные страны посылали одна за другой специальные экспедиции на поиски легендарной Южной Земли. От них приходили вести, что таинственный материк обнаружен. Но вскоре выяснялось, что эти сведения ошибочны, и границы Южной Земли отодвигались все дальше и дальше к югу.

Наконец в начале XVII столетия голландцы достигли на юго-востоке Индийского океана полуострова Йорк, который они приняли за крайнюю северную оконечность «*Terra Australis incognita*». Поэтому они дали этой земле название Австралия¹.

¹ Название Австралия происходит от слова «*auster*» — юг, южный ветер. Малайцы и китайцы, по-видимому, знали о существовании Австралии лет за триста до появления европейцев в водах Индийского океана.

Обычно честь открытия Австралии приписывают голландцу Виллему Янцу (Янсону), который в 1606 году пристал к северному побережью этого материка у залива Карпентария.

Однако трудно сказать, был ли он первым, увидевшим берега Австралии.

Четыре месяца спустя ту же самую северную оконечность Австралии — мыс Йорк видел испанский моряк Луис Торрес во время плаванья из Тихого океана в Индийский через открытый им Торресов пролив. Старинные же португальские карты свидетельствуют, что в период с 1511 по 1542 год у ее северного побережья побывали португальские мореплаватели.

Но несмотря на то что Австралия была уже открыта, о ее размерах, а тем более о природе и населении по-прежнему строили лишь догадки. Задачей экспедиции Тасмана и было установление очертаний Австралии и выявление ее богатств.

План экспедиции разработал ее главный штурман Франс Якобс Вискер. Это был опытный моряк, с 1623 года плававший на различных кораблях компании. На нем в экспедиции лежали обязанности составителя лоций и карт¹.

14 августа 1642 года экспедиция Тасмана отплыла из Батавии на двух кораблях — «Хемскерк» и «Зехан».

Флагманским кораблем был «Хемскерк» — старое небольшое военное судно («с полусгнившей палубой», — отметил Тасман в своем дневнике) водоизмещением в 60 тонн. Он находился под командой капитана Тьерксена Хольмана, являвшегося одновременно заместителем начальника экспедиции. «Зехан» — трехмачтовое транспортное судно водоизмещением в 100 тонн. Командовал им Геррит Янсзон,

Об этом свидетельствует знаменитый венецианский путешественник Марко Поло, совершивший во второй половине XIII века путешествие от Средиземного моря через всю Внутреннюю Азию до Тихого океана. На обратном пути в Европу он плыл по Индийскому океану на китайских джонках. В своем сочинении Марко Поло пишет, что на юге Индийского океана расположена земля «Большая Ява», являющаяся частью неведомого южного материка.

¹ Франс Якобс Вискер был выдающимся гидрографом своего времени. О его жизни до нас дошли немногие сведения. Родился он в Голландии в городе Флиссингене. В 1634 году он производил съемку островов Кюсю и Гото и составил лоции для плаванья в Японию. В 1638–1640 годах произвел съемку Тонкинской бухты и острова Хайнань. Автор проекта экспедиции де Фриза 1613 года, обследовавшей Японию, Курилы и Сахалин (см. примечание на стр. 9). Где и когда умер Ф. Вискер — неизвестно.

умерший во время путешествия. Экипаж обоих кораблей состоял из 110 человек. Кроме запасов воды и продовольствия, на корабли погрузили товары для меновой торговли с жителями южного материка.

*
*
*

«Хемскерк» и «Зехан» с попутным юго-восточным пассатом под всеми парусами быстро шли на запад по просторам Индийского океана.

...Уединившийся в своей каюте Тасман вновь и вновь перечитывал данную ему инструкцию... Первая часть сомнений не вызывала. Она предписывала пересечь Индийский океан и подойти к маленькому островку Маврикию¹, где предстояло выгрузить некоторые товары компании. Здесь разрешалось пробыть 14—16 дней, чтобы запастись дровами, водой и свежими продуктами. Отсюда инструкция предписывала плыть на юг до 52 или 54° ю. ш. к неведомым берегам Южной Земли. Но для ее достижения инструкция предлагала Тасману на выбор два варианта маршрута.

В первом варианте Тасману предписывалось по достижении широт 52—54° повернуть на восток и, следуя вдоль параллели, достичь долготы восточной оконечности острова Новой Гвинеи, а затем плыть на север и найти Соломоновы острова.

Соломоновы острова, расположенные в западной части Тихого океана, были открыты испанским мореплавателем Менданья де Нейра в 1568 году. Обнаружив у туземцев золотые украшения, он решил, что достиг преддверий страны Офир, куда, по библейской легенде, царь Соломон послал корабли за золотом для украшения иерусалимского храма. Поэтому Менданья назвал эти острова Соломоновыми. В 1595 году он снарядил новую экспедицию на Соломоновы острова, но не мог их найти, так как тогда еще не умели правильно определять географическую долготу.

...Эти потерянные острова и должен был найти Тасман. От Соломоновых островов Тасману предлагалось пройти

¹ Остров Маврикий принадлежит к группе Маскаренских островов, расположенных в южной части Индийского океана на 20° ю. ш. Этот архипелаг открыт в 1567 году португальским мореплавателем Педро-де-Маскареньяш. В 1598 году остров Маврикий был захвачен голландцами, которые владели им до 1710 года.

100—200 миль на восток, чтобы отыскать наиболее удобный и короткий путь для плаваний голландских кораблей в Чили. Затем Тасман должен был повернуть на северо-запад, пройти вдоль всего северного побережья Новой Гвинеи и, повернув на юг, заняться поисками пролива между этим островом и южным материком¹. Далее Тасману поручалось обследовать залив Карпентария и, пройдя вдоль всего северного побережья Австралии, вернуться в Батавию.

Второй вариант маршрута предусматривал от 52 или 54° ю. ш. идти на северо-восток к южному матерiku, следовать вдоль его южного и восточного побережья и затем пройти проливом между Новой Гвинеей и северным побережьем этой земли. Ван-Димен и совет компании высказывались в пользу первого варианта...

Тасману было над чем задуматься.

На маленьких и уже не очень крепких кораблях предстояло преодолеть грандиозные океанические пространства; они должны были выдержать борьбу со страшными бурями южных широт Мирового океана. Ведь недаром побывавшие там моряки окрестили сороковые широты «ревущими», пятидесятые — «свистящими», шестидесятые — «неистовыми». Если мы вспомним, что мореплаватели той эпохи из-за отсутствия хронометров, показывающих точное время, могли определять географическую долготу лишь приблизительно (ошибки были на 20—30°, т. е. 2—3 тыс. километров), мы поймем сложность задач, стоящих перед Тасманом.

Он ночами просиживал за столом, перечитывая данные ему инструкции и рассматривая морские карты. Под низким потолком качалась вместе с судном коптящая лампа, и тень склонившейся головы Тасмана беспокойно металась по разложенным картам.

Затем, осторожно собрав карты и инструкции, он убирал их в сейф и, достав из ящика стола маленькую с черным переплетом книжку, усердно заучивал мудреные слова и фразы жителей Соломоновых островов, записанные испанскими мореплавателями... Когда Тасман гасил лампу и ложился на свою койку, восточный край горизонта начинал светлеть.

¹ Открытие пролива между Новой Гвинеей и Австралией, сделанное в 1606 году Торресом, было засекречено испанским правительством и оставалось неизвестным голландцам. Отчет Торреса об этом плаваньи был опубликован только в 1769 году.

Через двадцать два дня после выхода из Батавии, 5 сентября, мореплаватели достигли острова Маврикий. Здесь простояли более месяца, тщательно готовясь к предстоящему большому плаванню. Много времени заняла починка такелажа¹ кораблей. Кроме того, на «Зехане» пришлось заменить сгнивший рангоут². Время стоянки Тасман использовал для производства астрономических наблюдений, которые позволили установить, что остров Маврикий лежит на 3°33' восточнее, чем он был показан на картах того времени.

8 октября корабль Тасмана снялся с якоря и, подгоняемые попутным северо-западным ветром, направились на юг. Тасман держался этого направления до 22 октября. В тот день он изменил курс на юго-восточный и 8 ноября достиг 49°4' ю. ш. «Корабль,— пишет Тасман,— до 17 ноября продвигался в густом тумане, свирепствовал штормовой ветер с градом и снегом». С юго-запада и юга шли большие волны, и это привело его к заключению, что там не может быть берегов Южной Земли. Непрерывные ледяные штормы изнуряли людей, и Тасман по совету Вискера повернул на северо-восток, чтобы вернуться в низкие широты, с более благоприятной погодой. Если бы Тасман не послушал совета Вискера и следовал предписанию инструкции, он прошел бы южнее Тасмании и Новой Зеландии и не увидел бы ничего, кроме моря и неба.

На всем пути следования Тасман аккуратно ведет ежедневные записи в судовом журнале, куда заносит результаты астрономических измерений, изменения в склонении компаса, наблюдения над погодой и состоянием моря. Любопытную запись он оставил 22 ноября. В этот день он отметил: «Стрелка компаса находится в неустанном движении, не останавливаясь ни на одном из восьми румбов, что заставило меня предполагать наличие в этих местах залежей магнитной руды».

Тасман почти семь недель плыл, придерживаясь то востока, то северо-востока. Наконец 24 ноября 1642 года наступила ясная погода и открылось яркое синее небо. Изму-

¹ Такелаж — общее наименование всех судовых снастей.

² Рангоут — часть парусного вооружения, предназначенная для постановки и несения парусов (мачты, реи, стеньги и др.)

ченные непрерывной борьбой со штормом матросы сидели и лежали на нагретой солнцем палубе. Корабли, влекомые ровным ветром, шли на восток. Видимость была превосходной, и в четыре часа дня на $42^{\circ} 25'$ ю. ш. по курсу на расстоянии десяти миль была замечена неизвестная земля. Она все приближалась, и вскоре Тасман увидел гористый берег, изрезанный глубокими заливами. Две самые высокие горы в честь кораблей экспедиции получили названия: Хемскерк и Зехан. Эти имена они сохранили и на современных картах. Люди страстно желали вступить на эту неизвестную землю, но, когда корабли приблизились к ней, уже стемнело, и высадку пришлось отложить до утра.

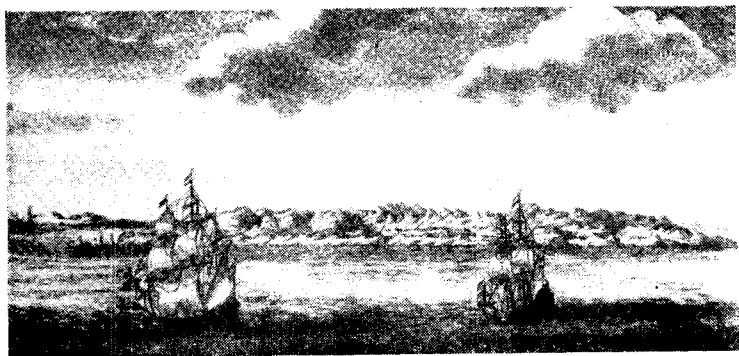
В своем дневнике Тасман записал: «Это первая земля, которую мы встретили в Южном море, неизвестная европейским нациям. Мы присвоили ей название Земля Антона Ван-Димена, который послал нас в экспедицию». Название Вандименова Земля продержалось на карте более двухсот лет. Только с 1853 года, когда отмечалось 250-летие со дня рождения Тасмана, открытый им остров по справедливости стали именовать Тасманией.

* * *

Утром следующего дня на флагманском корабле взвился белый флаг; это был условный сигнал, извещавший капитана «Зехана» Гарриета Янсона о необходимости сближения с «Хемскерком». Тасман и капитаны, посоветовавшись, решили плыть на юг, чтобы найти удобную для стоянки бухту.

Покрытый лесом берег оставался крутым и малодоступным для высадки. Задувший сильный западный ветер развел большую волну, и встать на якорь не удавалось. Обогнув крайний юго-западный мыс Вандименовой Земли, корабли повернули на восток и восемь дней шли вдоль ее южного побережья. Тасман старыл и занес на карту многочисленные мысы, бухты и мелкие прибрежные острова. Всем были присвоены названия, многие из которых сохранились до наших дней. Между тем высадка на берег все откладывалась. Мешал дождь и непрекращающийся сильный ветер.

Так Тасман прошел юго-восточный мыс Вандименовой Земли и повернул на север вдоль ее восточного побережья. Здесь на широте $43^{\circ} 10'$ наконец была найдена обширная, удобная для стоянки бухта, которую назвали Фредерик Хенри.

Земля Штатов южнее Скалистого мыса. Рисунок Тасмана

Корабли отдали якорь; на следующий день с «Зехана» на берег был послан катер со штурманом Хендриком Петерсеном, четырьмя мушкетерами и шестью гребцами, а с «Хемскерка» — судовая шлюпка со вторым помощником и шестью гребцами. Моряки благополучно высадились на землю. На берегу голландцы поставили столб, на котором каждый или расписался, или сделал какую-нибудь надпись. Затем они направились обследовать окрестности.

Холмистые берега бухты до самых вершин были покрыты высокими, редкорастущими деревьями, под которыми почти не было подлеска. На земле голландцы «увидели следы животных, — пишет Тасман, — когти которых должны быть величиной с тигриные».

Людей нигде не было видно, но голландцы слышали человеческие крики и шум, похожий на звуки трубы. Местами над лесом поднимался дым. В том, что земля обитаема, сомнений не осталось, когда матросы заметили два толстых и очень высоких дерева, в коре которых были вырублены ступени. Очевидно, на деревья лазили, чтобы доставать яйца и птенцов из многочисленных гнезд.

Зарубки-ступени отстояли одна от другой более чем на пять футов. Это заставило суверенных матросов подумать, что местные жители великаны, и они наотрез отказались идти в глубь страны. Нашлись даже такие, которые утверждали, что видели этих гигантов с корабля...

Голландцы напрасно опасались местных жителей. Европейские мореплаватели, посещавшие остров после Тас-

мана, встречали самый дружелюбный прием. Д. Кук пишет, что из всех виденных им «дикарей» тасманийцы были самыми добродушными и доверчивыми. Лишь насилья английских колонизаторов, захвативших остров в 1788 году, заставили их изменить свое отношение к европейцам.

До прихода англичан коренное население острова составляло около 6 тыс. человек. По уровню своего развития тасманийцы стояли ниже соседних австралийцев. Они вели кочевой образ жизни, занимаясь охотой и собирательством. Охотились тасманийцы главным образом на кенгуру и на тюленей, а иногда и на оказавшихся на мели китов. Орудия и оружие их состояло из копий, палиц и острых обломков камней. Огонь жители Тасмании добывали сверлением. Пищу варить не умели, а жарили на костре или в золе.

Жилища тасманийцев обычно представляли собой простейшие заслоны от ветра, но строились также конусообразные хижины из жердей, покрытые корой и ветвями. Одеждой служили шкуры кенгуру, но нередко даже в холодный период года тасманийцы ходили нагими.

Тасманийцы, притесняемые колонизаторами, пытались отстоять свою независимость, но они оказались бессильными против огнестрельного оружия, и их безжалостно истребили. Жестокость англичан была беспрецедентной. Один из очевидцев пишет: «Охота за черными была любимым спортом колонистов. Выбирали день и приглашали соседей с их семьями на пикник... После обеда джентльмены брали ружья и собак и в сопровождении двух-трех слуг и ссыльных отправлялись в лес искать черных... Иногда им удавалось подстрелить женщину или одного-двух мужчин».

В 1834 году последние тасманийцы, которых оставалось меньше двухсот человек, были захвачены и сосланы на остров Флиндерс в проливе Басса. Здесь они быстро вымерли. К 1853 году в живых оставалось менее ста человек, а в 1860 году их было лишь одиннадцать. В 1876 году умерла последняя тасманийка...

3 декабря Тасман решил сам высадиться на берег, чтобы водрузить здесь голландский флаг. Но сильный прибой не позволил шлюпке подойти к берегу. И тогда корабельный плотник Питер Якобс добрался с флагом до берега вплавь. Он объявил эту землю владением Голландии.

Из бухты Фредерик Хенри корабли пошли дальше к северу вдоль восточного побережья Вандименовой Земли. Здесь голландцы открыли залив Бурный, полуостров Тас-

мана, остров Марин и острова Схаутена. Описания Тасмана отличаются точностью, и только в одном месте он допустил ошибку. Описанный у него остров Вандерлин в действительности является не островом, а полуостровом (современное название Фрейсине).

5 декабря на широте $41^{\circ} 34'$ у самого входа в пролив Басса Тасман из-за сильных встречных ветров вынужден был оставить продвижение на север и покинуть Вандименову Землю. Тем не менее Тасман прошел и описал все восточное побережье этого острова.

Большая часть современных литературных источников указывает, что Тасман принял Вандименову Землю за южный выступ австралийского материка¹. Однако такое утверждение ошибочно. Об этом свидетельствует следующее место из журнала Тасмана: «Неизвестно,— пишет он,— соприкасается ли Земля Димена, расположенная к юго-востоку от Новой Голландии, с последней (т. е. с Австралией.— В. Н.)».

Впоследствии мореплаватели XVIII века англичанин Д. Кук и француз Ж. д'Антркасто также догадывались, что эти земли не соединяются. Другие же мореплаватели, например сподвижник Кука капитан Т. Фюрно, держались противоположного мнения. Спор этот был разрешен в 1797 году английским врачом Д. Бассом, который на гребном боте вышел из порта Джексон (теперь Сидней) и прошел 600 миль вдоль берегов Австралии. Он и открыл пролив между Австралией и Тасманией, который носит теперь его имя.

* * *

От Вандименовой Земли Тасман пошел на восток и после девятидневного перехода 13 декабря в полдень у $42^{\circ} 10'$ ю. ш. увидел очертания еще одной неизвестной земли. То было западное побережье южного острова Новой Зеландии.

Сильное волнение, идущее с юго-запада и юга, привело Тасмана к правильному заключению, что открытая им земля не должна далеко простираться в этом направлении. Но он не сделал попытки обогнуть открытую землю с юга, а пошел на север. Чем же объясняется это решение, принятое Тасманом?

¹ См., например, книгу «Народы Австралии и Океании», изд. АН СССР, 1956, стр. 272.

Он считал, что встреченная земля является восточным окончанием Земли Штатов, открытой незадолго до этого его соотечественниками Лемером и Схаутеном¹ у мыса Горн и протянувшейся через весь Тихий океан. К такому заключению его привел гористый облик открывшихся перед ним берегов. Ведь Земля Штатов, там, где ее посетили Лемер и Схаутен, тоже гориста и, по их заключению, должна быть очень большой, протянувшейся далеко на северо-восток, где она соединяется с Новой Гвинеей.

Тасман настолько верил в заключение своих соотечественников, что именовал вновь открытую гористую страну Землей Штатов и не стал огибать ее с юга, а повернул к северу и направился вдоль ее восточного побережья.

Тасман собрал офицерский совет, на котором решено было в первой подходящей для стоянки бухте отдать якорь и произвести высадку на берег. Но хорошей гавани не было, и корабли пять дней шли на север вдоль высоких гористых берегов, покрытых дремучими вечнозелеными лесами.

18 декабря на 40° 50' ю. ш. голландцы нашли удобную бухту (сейчас Голден-Бей, т. е. Золотая бухта), защищенную от моря песчаной дюной, в которой корабли встали на якорь. Местность была очень живописной и казалась плодородной. Для пополнения запасов пресной воды Тасман отправил две шлюпки, которые возвратились только ночью, сопровождаемые пирогами местных жителей маорийцев. Островитяне, увидев голландские корабли, затрубили в раковины, на что голландцы ответили звуками труб. Маорийцы, стоя на своих пирогах, что-то кричали голландцам. Тасман, сложив ладони рупором, также громко прокричал несколько фраз из словаря жителей Соломоновых островов, но видно было, что в пирогах его не поняли.

Пироги ушли, только когда уже совсем стемнело. На следующее утро лодки маорийцев показались снова. От

¹ Экспедиция Лемера и Схаутена была организована в 1615 году голландскими купцами, конкурировавшими с Нидерландской Ост-Индской компанией. Они искали новый морской путь из Атлантического океана в Тихий, поскольку все известные пути контролировались компанией и для них были закрыты. Экспедиция Лемера и Схаутена 29 января 1616 года достигла крайней южной оконечности Америки. Этот мыс был назван именем города, где снаряжалась экспедиция, — мысом Горн. Открытую к северо-востоку от мыса Горн сушу они назвали Землей Штатов (теперь остров Эстадос), т. е. Генеральных Штатов — так назывался законодательный орган молодой Нидерландской республики.

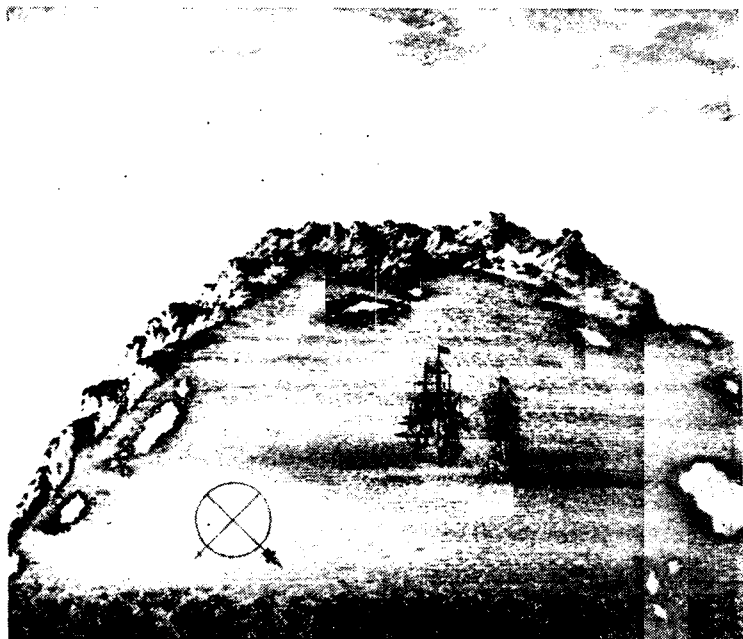
берега отчалило 7 пирог, в каждой из которых находилось по 12—18 человек. Маорийские суда представляли собой длинные и узкие пироги, связанные по две и покрытые дощатым помостом. Пироги буквально летели по воде, а ритмично поднимавшиеся и опускавшиеся весла придавали им вид живых существ. Тасман зарисовал эту интересную картину.

Пироги быстро подошли к кораблям, и голландцы могли подробно рассмотреть островитян. Маорийцы отличались высоким ростом и смугло-желтым цветом кожи. Их черные волосы с воткнутыми в них белыми перьями были связаны на макушке в пучок; одеты они были в своеобразные покрывала, сшитые из незнакомой голландцам ткани ¹. У большей части туземцев грудь оставалась открытой и на ней можно было видеть сложные узоры татуировки. Голландцы, чтобы привлечь островитян, показывали им куски белого сукна, ножи и разные безделушки, но те оставались на почтительном расстоянии от кораблей и подняться на борт не решались.

Убедившись в невозможности завязать сношения с островитянами, Тасман поплыл дальше на север. Выходящие из бухты корабли провожали 22 пироги маорийцев...

Близ северной оконечности южного острова Новой Зеландии голландцы открыли залив, который назвали именем Тасмана. Корабли встали здесь на якорь, чтобы запастись пресной водой. Но сильный прибой не позволил подойти шлюпкам к берегу. Используя свежий попутный ветер, голландцы поспешили на северо-восток. 20 декабря корабли прошли в шести милях от входа в пролив, отделяющий южный остров Новой Зеландии от северного (современное название пролив Кука). Здесь Тасман встретил сильное приливное течение, идущее с востока. Но штормовой северо-западный ветер, туман и высокие волны не позволили Тасману обнаружить здесь сквозного прохода, и он решил, что перед ним большой залив. Тасман назвал это место заливом Зехан, а на своей карте здешнее побережье изобразил сплошной линией. В то же время в своем журнале он пишет: «Проплыв 30 миль в глубь бухты, мы считали, что земля, около которой мы бросили якорь, является ост-

¹ Для изготовления своих тканей маорийцы использовали волокна так называемого новозеландского льна — травянистого многолетнего растения из семейства лилейных с мелкими желтыми цветками. Новозеландский лен крепче обычного льна и конопля. В настоящее время используется для изготовления веревок и парусных тканей.

Стоянка в заливе Тасмана. Рисунок Тасмана

ровом, и не сомневались, что найдем проход в обширное Южное море». Биографы Тасмана не могут понять такого противоречия, тем более что вся длина пролива Кука меньше указанной им величины. Важно отметить, что главный штурман экспедиции Франс Вискер на своей карте показал здесь узкий пролив. Это было первое изображение пролива, сделанное за 127 лет до его прохождения Д. Куком во время первого кругосветного путешествия.

Дальнейший путь Тасмана на север проходил вдоль западного берега северного острова Новой Зеландии; 15 дней они шли вдоль этого неизвестного острова; его северо-западной оконечности корабли достигли 4 января 1643 года.

Она была названа Тасманом мысом Марии Ван-Димен...

Сохранилось предание, что он, простой моряк, был страстно влюблен в дочь губернатора Голландской Ост-Индии и осмелился просить ее руки. В отместку за такую дерзость

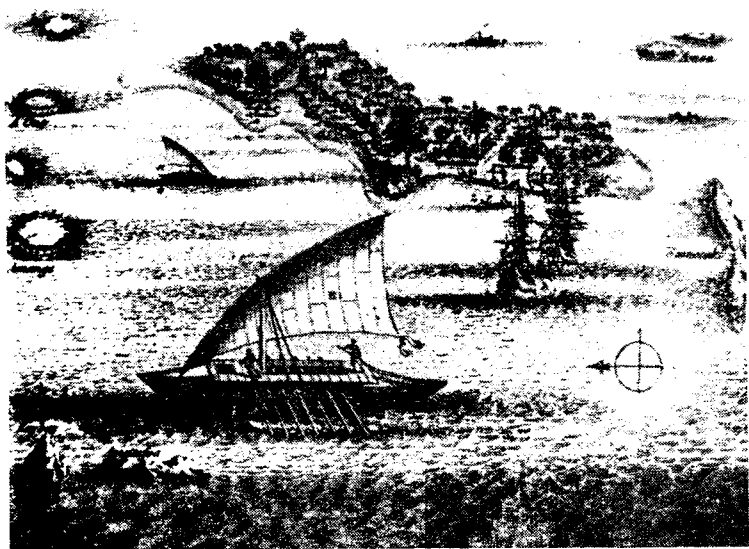

Острова Трех королей. Рисунок Тасмана

Антон Ван-Димен послал его в опасную и далекую экспедицию на двух полуразвалившихся кораблях. Возможно, что эта романтическая история является вымыслом, так как некоторые исследователи утверждают, что у Ван-Димена не было законных детей. Однако Мария могла быть и приемной дочерью или родственницей Ван-Димена... Некоторые же биографы Тасмана считают, что пресловутый мыс назван в честь жены Ван-Димена...

* * *

Сильное течение, которое относило корабли Тасмана на запад, и могучая зыбь, идущая с востока, убедили его, что дальше простирается открытый океан и он достиг северной оконечности открытой им земли. Действительно, дальше к северо-западу он встретил лишь группу маленьких островов, которые назвал островами Трех Королей. Они были обитаемые, и когда голландцы приблизились к ним,

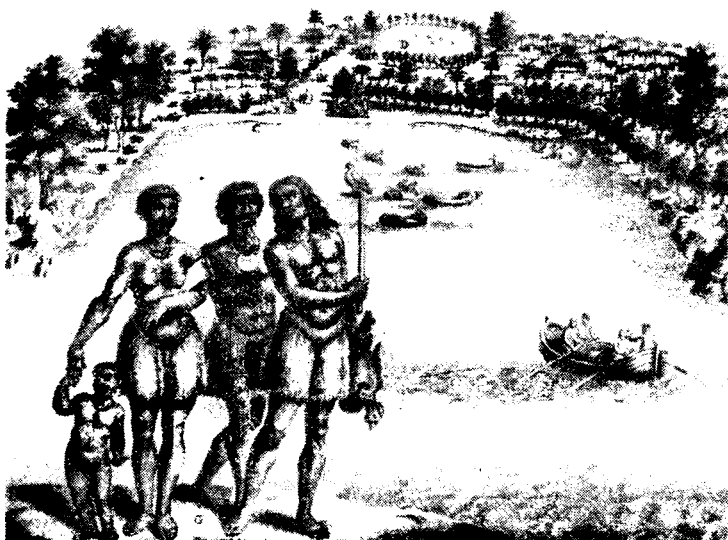
Остров Роттердам. Рисунок Тасмана

А — корабли Тасмана; В — залив Ленди — гавань, приток островитян; С — место, где голландцы возобновили запасы воды; D — озеро; Е — большое местное судно, перевозящее фрукты; F — шлюпки голландцев, пришедшие за пресной водой

то у небольшой речки увидели возделанные участки земли. Видны были и люди, вооруженные копьями и дубинками. Однако большая сила прибой у коралловых рифов помешала голландцам пристать к берегу. Пришлось плыть дальше, не запасшись даже пресной водой, в которой уже чувствовалась сильная нужда. Тасман с горечью пишет, что ему не удалось сделать ни одного шага на открытой им огромной земле. Между тем в этих местах стояла прекрасная погода; небо было безоблачно, море спокойно. Тасман в своем дневнике высказал мысль, что эти широты Тихого океана наиболее удобны для плавания голландских кораблей из Батавии к берегам Чили. Он считал задачу экспедиции выполненной.

— Теперь, — сказал Тасман своим спутникам, — мы можем идти домой.

Но выполнить это было не так легко, ведь голландцы толком не знали, где находятся. Ближайшая большая зем-

Жители острова Роттердам. Рисунок Тасмана

ля, точное местонахождение которой им было известно,— это Новая Гвинея.

Тасман решил плыть прямо на север. Погода благоприятствовала плаванию, корабли шли большей частью с попутным ветром и 19 января на широте $22^{\circ} 35'$ достигли высокого обрывистого пустынного острова, единственными обитателями которого были бесчисленные стаи птиц. Ему присвоили имя острова Диких уток (теперь остров Ата). На следующий день Тасман достиг архипелага Тонга (или Дружбы), три главных острова которого получили названия трех крупнейших голландских городов — Амстердам, Мидельбург и Роттердам¹. Кроме этих крупных островов, было открыто множество мелких.

¹ Теперь островам возвращены местные названия, и они соответственно именуются: Тонгатабу, Эуа и Намука.

На северс-западном побережье острова Роттердам в бухте Вандер Луиз голландцы простояли на якоре до 1 февраля 1643 года. Здесь они набрали воды, у местных жителей в обмен на зеркальца, бусы, рыболовные крючки, куски материи и старую одежду приобрели свиней, кур, фрукты и овощи.

На кораблях было оживленно, каждый день к ним приплывали на своих пирогах островитяне и смело поднимались на палубу. «Они были безоружны,— пишет Тасман,— спокойны и приветливы; наше оружие не вызывало у них беспокойства. Единственный недостаток их заключался в том, что они не имели никакого понятия об уважении чужой собственности и тащили все, что попадалось им под руку». Некоторые подходившие к кораблям пироги имели парус и были снабжены балансиrom. Местные жители на таких лодках отходили довольно далеко от берега и занимались рыбной ловлей. Очень интересными были применяемые ими крючки — они изготовлялись из жемчужной раковины.

Голландские моряки в свою очередь часто сходили на берег, совершали экскурсии в глубь острова и знакомились с жизнью и занятиями островитян. Голландцы объяснялись с местными жителями при помощи знаков, но хорошо понимали друг друга.

Помимо рыболовства, жители острова занимались земледелием, охотой, было развито у них и ремесло. В частности, они умели изготавливать материю, называемую «тапа». Она делалась из луба молодых хлебных деревьев или из коры бумажной шелковицы (*Morus papyrifera*). Собрав кору, островитяне мочили ее в пресной воде, а затем колодили деревянными вальками, отчего она расплющивалась, волокна соединялись между собою и составляли ткань. Затем ее расстилали на земле и высушивали. Как отметили путешественники, такая материя не отличалась большой прочностью.

Каждый вечер на берегу устраивались празднества. Стройные, полуголые островитяне — мужчины и женщины, украшенные большими гирляндами цветов, под бой барабанов пели и кружились в причудливом танце. Затем начинал играть голландский корабельный оркестр...

На небе неярко светила огромная желтая луна, нежно шелестели стройные пальмы, а островитяне вперемижку

с голландцами сидели в тесном полукруге и слушали неведомую им музыку...

Только через 130 лет эти острова вновь посетили европейцы — это была английская кругосветная экспедиция Джемса Кука. Но, несмотря на такой большой срок после пребывания здесь Тасмана, на островах еще хранились воспоминания о встречах с голландцами...

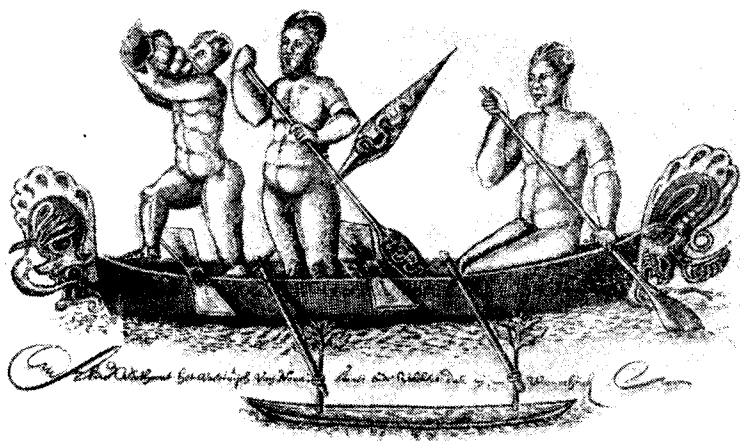
Не без сожаления, закончив обследование, голландцы покинули гостеприимную землю островов Тонга и продолжали свой путь на северо-запад.

6 февраля 1643 года Тасман достиг архипелага из двадцати мелких островов, окруженных бесчисленными коралловыми рифами. Это был самый опасный момент всего путешествия. Корабли несло на сплошной кипящий вал над подводными рифами. Все думали, что наступил час гибели, но в последнюю минуту был обнаружен узкий проход, через который Тасман вывел корабли в открытое море.

Коварный архипелаг Тасман назвал островами Принца Вильгельма (теперь острова Лау, или Восточные). Дальнейший путь был полон опасностей — он шел через скопления бесчисленных рифов, атоллов и мелей (названных Тасманом мелями Хемскерка), окружающих величайший архипелаг Океании — Фиджи. Тасман успешно преодолел бесконечные подводные препятствия и открыл второй по величине остров архипелага Вануа-Леву, а если судить по его карте, то видел также и его главный остров — Вити-Леву.

От Фиджи Тасман продолжал плыть на север. Чем ближе подходили к экватору, тем непостояннее становилась погода. Порой небо сплошь закрывали черные грозовые тучи. Жесткие шквалы с громом и молнией налетали внезапно, и дождь лил как из ведра. «Мы имели плохую дождливую погоду, с туманами,— пишет Тасман,— море бурлило по всем румбам, ветер был переменчивый, небо было покрыто сплошными тяжелыми облаками». Из-за плохой видимости невозможно было астрономическими наблюдениями определять местоположение кораблей. В своем журнале Тасман высказывает правильное объяснение наступившей плохой погоде: она была обусловлена летним северо-западным муссоном от Новой Гвинее.

22 марта Тасман прошел неподалеку от Соломоновых островов, но из-за тумана их не обнаружил. Вскоре Тасман оказался в окружении множества низких островков, кото-

Жители острова Новая Ирландия. Рисунок Тасмана

рые в 1616 году были открыты Лемером и Схаутеном. Они состояли из трех групп: Онтонг-Ява (название, данное Тасманом), Маркен и Зеленые. В 10 милях к северу от островов Онтонг-Ява Тасман открыл маленькую группу островков, которые на современных картах называются его именем.

1 апреля 1643 года показались очертания неизвестной гористой земли, покрытой густым тропическим лесом. В море плавали огромные тропические деревья, ветви бамбука и цветущих кустарников, вынесенные в океан реками. Это свидетельствовало, что открытая земля, впоследствии названная Новой Ирландией, значительных размеров.

Продвигаясь на север вдоль восточного побережья Новой Ирландии, голландцы открыли много мелких островов, а 7 апреля — большой остров Новый Ганновер (ныне Лавангай). Обогнув Новую Ирландию с севера, Тасман направился на юго-запад, так как надеялся найти здесь пролив между Новой Гвинеей и Южной Землей.

К северу от Новой Ирландии Тасман открыл много мелких гористых островков, которым дал голландские названия. Множество лодок, управляемых темнокожими

приветливыми людьми, привозили голландцам кокосовые орехи, бананы, сладкий каргофель. В обмен островитяне получали различные безделушки и старые железные обручи. «Они очень смышлены,— пишет Тасман,— и легко повторяют услышанные голландские слова и фразы. Вероятно, язык туземцев богат, но слова их нам было трудно произносить, так как буква «R» звучит по два-три раза в каждом слове».

Во время одной из стоянок матрос из экипажа «Хемскерка» был ранен стрелой, но Тасман замечает в своем дневнике, что не знает, было ли это сделано умышленно, или случайно. «Это так напугало туземцев,— пишет Тасман,— что они немедленно привели на борт корабля стрелявшего. После этого хорошие отношения с островитянами были налажены». Когда корабли тронулись в дальнейший путь, островитяне на своих пирогах долго следовали за ними, крича и размахивая пальмовыми ветками.

14 апреля Тасман открыл большой остров Новая Британия¹, а 18 апреля прошел в шести милях от входа в пролив Дампир, не заметив его². Не обнаружив пролива, Тасман сделал ошибочный вывод, что острова Новая Ирландия и Новая Британия являются частью Новой Гвинеи³.

19 апреля ночью произошло моретрясение, которое разбудило спящих. Толчок был такой силы, как если бы корабль на всем ходу наскочил на подводную скалу. Моряки бросили лот, но не смогли достать дна. Слабые толчки продолжались и в последующие дни.

20 апреля у 5° 4' ю. ш. голландцы приблизились к огнедышащему острову. Из кратера, расположенного на вершине горы, вырывались пламя и клубы дыма. Отсюда Тасман пошел на запад. Погода была изменчивая. Противные ветры с дождями и сильными грозами неожиданно сменялись штилями. Обогнув восточную оконечность Новой Гвинеи, Тасман прошел вдоль всего северного берега, и 15 мая мореплаватели достигли ее западной оконечности. Отсюда он пошел на юг и достиг северного побережья островов Церам и Буру. Здесь Тасман собрал офицерский

¹ Новая Британия вторично была открыта английским мореплавателем В. Дампиром в 1700 году, который и дал острову это название.

² Пролив Дампир расположен между островами Новая Британия и Новая Гвинея. Он является восточным входом в Торресов пролив.

³ Теперь эти острова объединяются в архипелаг Бисмарка.

совет, чтобы решить вопрос о дальнейшем маршруте экспедиции. Инструкция предписывала идти на поиски пролива между Новой Гвинеей и Южной Землей, но в это время в море Арафура дул юго-восточный муссон и плыть против ветра было невозможно. Поэтому решили идти прямо в Батавию.

* * *

15 июня 1643 года после почти десятимесячного плавания Тасман и его спутники благополучно прибыли в Батавию. Экспедицию встретили торжественно. Офицерский состав был премирован двухмесячным жалованьем, матросы — одномесячным. Однако совет компании не скрывал своего разочарования результатами экспедиции Тасмана. Недовольство вызывало то, что он не ознакомился с природными богатствами и населением открытых им земель, не обследовал пролив Торреса и северное побережье Австралии, а также не разведаль путь к Чили. Главное, конечно, заключалось в том, что компания не извлекла никаких прибылей из экспедиции Тасмана.

Купцы не собирались финансировать предприятия, имевшие чисто исследовательские цели. Этим, вероятно, и объясняется, что дневники Тасмана тогда не были опубликованы. Но открытия, сделанные Тасманом и другими голландскими мореплавателями в южном полушарии, были исключительно важны для географической науки и мореплавания. Поэтому компания, заботясь о своем престиже, решила составить и инкрустировать медью и мрамором карту этой части мира на торце королевского дворца города Амстердама. На ней впервые был изображен путь экспедиции Тасмана 1642—1643 годов. Самое замечательное то, что на этой оригинальной карте сравнительно верно изображено все южное и восточное побережье Австралии, которое к тому времени еще никто не посетил. По-видимому, правильное представление об общих очертаниях новой, пятой части света было получено в основном в результате плавания Тасмана, что еще больше возвышает его как замечательного исследователя.

Неверным в изображении Австралии на этой карте является присоединение Новой Гвинее к полуострову Йорк.

Однако при жизни Тасмана его труды не получили должной оценки. Только в 1663 году французский историк Теве-

нот в своем четырехтомном труде, «повествующем о различных любопытных путешествиях английских, голландских, португальских и некоторых персидских, арабских и восточных авторов, которые никогда не печатались...», первым опубликовал извлечения из журнала Тасмана. В 1726 году свое исследование об экспедиции Тасмана опубликовал голландский историк Валентийн. Он был зятем секретаря правления Ост-Индской компании в Батавии и поэтому имел возможность ознакомиться с ее архивами. Используя журнал Тасмана и другие документы, относящиеся к его плаванию, он составил подробное описание его экспедиции. К описанию были приложены копия карты Тасмана и его рисунки, изображающие типы жителей посещенных им земель, их орудия, оружие, украшения, а также виды берегов. В 1770 году английским гидрографом А. Далримплем был опубликован сокращенный текст журнала Тасмана, иллюстрированный его рисунками.

Лишь два с лишним века спустя голландец Якоб Сварт впервые в 1860 году опубликовал отдельной книгой полный текст журнала Тасмана под заглавием: «Дневник Абея Янсзона Тасмана. Путешествие к неизвестной Южной Земле 1642 года». Он представлял собой сокращенную копию судового журнала «Хемскерка», выполненную Тасманом. Это издание на 195 страницах, из которых 50 представляют карты и рисунки. Сейчас подлинник журнала Тасмана хранится в государственном архиве в Гааге.

Сохранилась еще одна копия, известная под названием «Журнал Хайдекопера» (назван так по фамилии лица, у которого он находился во владении). Он представляет полную копию предыдущего «Журнала», которая, вероятно, была сделана в Батавии одним из членов совета компании. Журнал Хайдекопера замечателен тем, что к нему приложена карта Новой Зеландии, составленная Вискером, на которой впервые показан пролив Кука. Еще две сокращенные копии журнала Тасмана хранятся в архивах Голландии и Англии.

Судовые же журналы экспедиции Тасмана, представляющие исключительный интерес, не обнаружены до наших дней.

Экспедиция Тасмана доказала, что Австралия не является частью Южного материка. Стало ясно, что если Южный материк и существует, то расположен в значительно более высоких широтах и близко к Австралии не подходит. По-

этому после плавания Тасмана Австралии было дано самостоятельное название — Новая Голландия¹.

Но для современников Тасмана остался неразрешенным очень важный вопрос, что представляет собою Новая Голландия — континент или гигантский архипелаг больших и малых островов. Так или иначе, но Ван-Димен не сомневался, что компания получит ощутимые выгоды от вновь открытых земель, а потому распорядился организовать новую экспедицию для их обследования под начальством Тасмана.

* * *

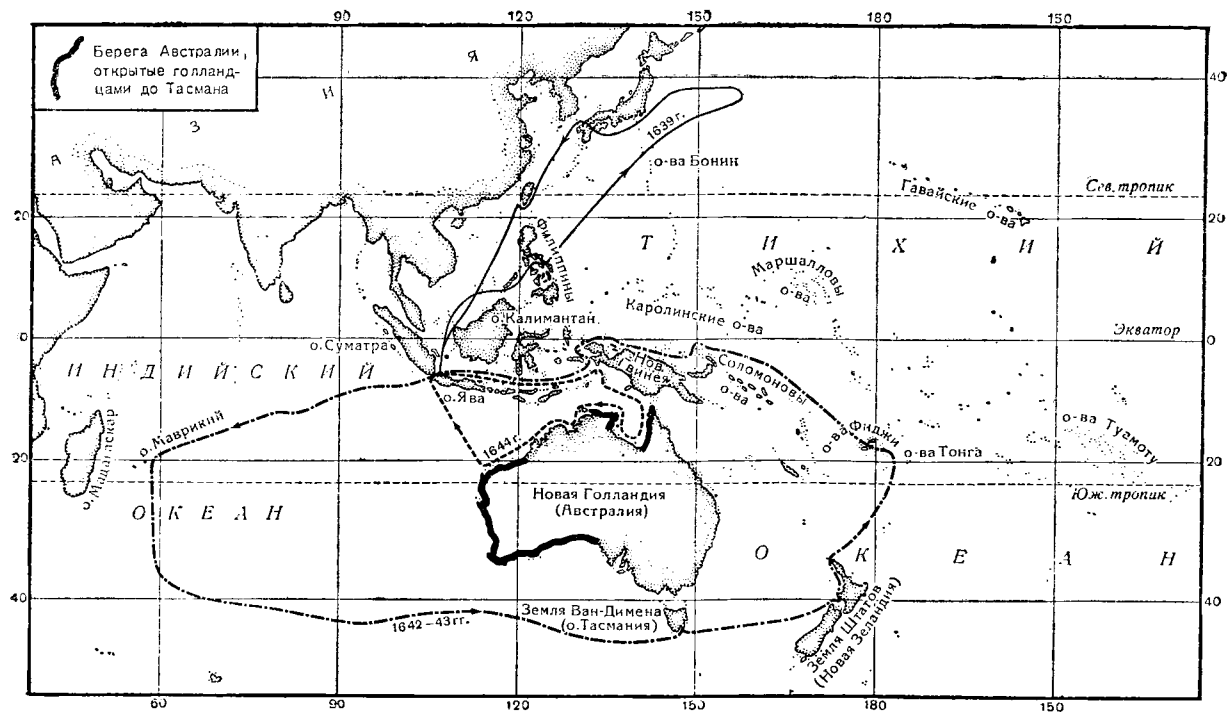
К снаряжению экспедиции приступили в октябре 1643 года, через четыре месяца после возвращения Тасмана из первого плавания.

Тасману поручалось обследовать все северное побережье Новой Голландии, чтобы установить, является ли она единым материком, или огромным архипелагом островов, подобным лежащему севернее Малайскому архипелагу.

К тому времени голландцам были известны лишь отдельные участки северного, западного и южного побережья Австралии. Тасману поручалось проверить, нет ли у залива Карпентария пролива, ведущего на юг, к Вандименовой Земле. Ему предстояло также найти пролив между Новой Гвинеей и Новой Голландией, через который компания предполагала проложить кратчайший торговый путь в Чили, и выяснить, составляет ли Вандименова Земля единое целое с Новой Голландией. Включение этого пункта в инструкцию экспедиции свидетельствует, что у Тасмана уже тогда были веские основания не считать Вандименову Землю частью Новой Голландии. Главнейшей задачей экспедиции ставилось выяснение возможности установления торговых сношений с жителями Новой Голландии и ознакомление с ее природными богатствами.

Тасману не удалось выполнить эту обширную программу, а утрата судового журнала экспедиции лишает нас

¹ Название Новая Голландия сохранилось на картах до середины XIX столетия. После второго кругосветного плавания Д. Кука (1772—1775) возникло убеждение, что в южном полушарии вообще никакой Тегга incognita Australis не существует, поэтому английский мореплаватель М. Флиндерс в начале XIX века предложил назвать Новую Голландию ее «старым» именем Австралия, «потому что оно приятнее для уха и соответствует названиям других частей Света».

Маршруты экспедиций Тасмана

возможности сообщить точные и подробные сведения о плавании. Сохранилось лишь два документа, относящиеся к новому путешествию: письмо Ван-Димена директорам Нидерландской Ост-Индской компании, к которому приложена инструкция, данная Тасману, датированная 14 января 1644 года, и карта, составленная Тасманом и главным штурманом экспедиции Франсом Вискером, бывшим одновременно капитаном флагманского судна. Репродукция этой карты впервые опубликована Я. Свартом в 1860 году в уже упоминавшейся нами книге. Но как она попала к Сварту, он об этом не говорит. На карте изображены маршруты путешествий Тасмана 1642—1643 годов и путешествия 1644 года, и по ней мы можем судить о пройденном Тасманом пути.

Новая экспедиция Тасмана вышла из Батавии 29 января 1644 года на трех небольших кораблях: «Лимменс» (флагманское судно), «Земейве» и «Браке». Суда Тасмана прошли вдоль юго-западного берега Новой Гвинеи. На этом отрезке пути Тасман не обнаружил входа в Торресов пролив, вероятно, из-за преграждающего его барьера коралловых рифов. Недалеко от места, где находится пролив, на карте Тасмана показана бухта и сделана надпись: «Пресная вода».

Затем корабли направились в залив Карпентария и обследовали его восточный берег. Предшественниками Тасмана в этих водах были голландцы Виллем Янсзон (Янц), открывший восточный берег залива в 1606 году и обследовавший его до $13^{\circ} 45'$ ю. ш.¹, и Ян Карстенс, проникший вдоль восточного побережья залива до $17^{\circ} 8'$ ю. ш.². Тасман был первым, достигшим и обследовавшим южное и западное побережья залива Карпентария. По-видимому, многие названия этих берегов залива Карпентария, дошедшие до

¹ О путешествии В. Янсзона сохранились лишь немногие сведения. Журнал и карты этого плавания утрачены. Янсзон вышел с острова Банда на корабле «Деифкен» в ноябре 1605 года, плыл вдоль юго-западного побережья Новой Гвинеи и, повернув на юг, прошел мимо входа в Торресов пролив, не заметив его. Затем он подошел к восточному побережью залива и отсюда вернулся на острова Банда в июне 1606 года. Это был первый голландский корабль, который достиг побережья Австралии.

² Ян Карстенс в 1623 году на двух кораблях, «Пера» и «Арием», прошел тем же путем, что и его предшественник. Он лишь на полградуса не дошел до южного побережья этого залива, которому присвоил имя Карпентария — тогдашнего генерал-губернатора Голландской Индии.

наших дней, были даны Тасманом. Южный берег залива Карпентария на карте Тасмана показан сомкнутой линией. Таким образом, его экспедиция установила, что здесь прохода на юг к Вандименовой Земле нет.

У северо-западного берега залива Карпентария Тасман открыл значительный остров Гроуте-Эйландт — название, сохранившееся до наших дней. Обследовав залив Карпентария, экспедиция пошла на запад и произвела съемку всего тогда почти неизвестного северного побережья Австралии¹.

На этом отрезке пути на карте Тасмана нарисовано 32 якорька, которые свидетельствуют, очевидно, об остановках кораблей для обследования берега и установления сношений с местным населением.

* *
*

4 августа 1644 года экспедиция вернулась в Батавию. За время экспедиции было заснято около 3,5 тысяч километров неизвестных до того берегов Северной Австралии. Это плавание Тасмана доказало, что Новая Голландия — единый материк. Таким образом, экспедиция ознаменовалась выдающимися географическими открытиями. Однако руководство компании не было удовлетворено ее результатами: Тасман не только не выявил богатств нового материка, но и не смог завязать торговые отношения с его жителями.

Однако мореходное искусство Тасмана не могло не вызывать всеобщего восхищения, и 4 мая 1645 года ему присвоили чин командора и назначили членом совета юстиции города Батавии. Ему поручалось просматривать судовые журналы всех кораблей компании и давать заключения о их плаваниях. Такое назначение было вполне обоснованным. Тасман завоевал себе славу прекрасного знатока моря. Действительно, во время своих великих плаваний Тасман сделал все, что было в силах человеческих для достижения поставленных целей. Его корабли, порой даже отслужившие свой век, благополучно возвращались из далеких плаваний,

¹ До плавания Тасмана на всем северном побережье Австралии от залива Карпентария до северо-западной оконечности материка были известны лишь земли Арихем и Ван-Димен у 12 ю. ш. (северный берег полуострова Арихемленд). Их открыл в 1636 году голландец Питерс.

а потери в людях были незначительны. Во время опасностей поведение Тасмана служило примером, и подчиненные полностью доверяли его знаниям и опыту. Может, кое-кто из последующих исследователей и бросал в его адрес упрек, что он не открыл проливов, ведь они были в дальнейшем открыты Куком, Дампиром и Торрессом. Однако следует помнить, что корабли, которыми он располагал, были далеко не совершенными, их конструкция не позволяла хорошо маневрировать в узкостях и в местах с сильными приливными течениями, и поэтому Тасман, чтобы не подвергаться слишком очевидному риску, не зашел в эти столь опасные проливы.

Таким образом, непревзойденное мореходное искусство Тасмана и его многоопытность служили залогом новых замечательных плаваний и важных открытий. Но... Мы уже упоминали, что Ван-Димен послал в Голландию письмо, в котором сообщал директорам компании о новой экспедиции Тасмана. В ответном письме директора компании приказывали Ван-Димену немедленно прекратить снаряжение исследовательских экспедиций. Они писали, что плаванья к Новой Голландии обходятся дорого и не сулят надежд на скорые прибыли. «Если будет необходимость расширить торговые рынки, рекомендуем обратить внимание на богатые восточные страны — Китай и Индию». И хотя Ван-Димену не суждено было прочесть эти строки (19 апреля 1645 года, когда корабль, доставивший депешу правления компании, отдал якорь в гавани Батавии, он умер), но с этих пор на протяжении 125 лет снаряжения экспедиций к Австралии прекратились. Только безвестные корабли пиратов изредка бороздили воды у берегов этого материка и совершали порой опустошительные набеги на его селения...

Тасман не сразу оставил активную морскую деятельность. В 1645—1646 гг. он руководил военными, гидрографическими и торговыми экспедициями в Малайском архипелаге, в 1647 г. — в Снаме, в 1648—1649 гг. — на Филиппинских островах.

Упрочив свое материальное положение, Тасман в 1653 году оставил службу в компании. Последние годы жизни он занимался в Батавии частным предпринимательством и стал одним из крупнейших землевладельцев. Незадолго до смерти Тасман вспомнил о бедняках своей родной деревни Лутигаст и завещал им небольшую сумму денег. Вернул-

ся ли Тасман на родину, или находился до конца своих дней в Батавии, остается не установленным¹. Известно лишь, что он умер в октябре 1659 года, на пятьдесят седьмом году жизни...

* *
* *

Заслуги Тасмана как исследователя исключительно велики. До его плаваний голландцам были известны лишь отдельные участки северного, западного и юго-западного побережья Австралии, которую они считали частью огромного неизвестного южного материка. Тасман обошел Австралию кругом и доказал тем, что она не имеет связи с предполагаемым южным материком, а является самостоятельной неведомой до этого пятой частью света. Поэтому с полным основанием мы можем назвать Абеля Тасмана «Колумбом австралийского материка». Он видел и обследовал только северное побережье этой части света, но было ясно, что размеры ее не превосходят очерченной его кораблями области.

У южной оконечности этого материка Тасман открыл большой остров, который теперь носит его имя.

Открыв Новую Зеландию, Тасман обогатил карту еще одним крупным массивом суши, но сам заблуждался, предполагая, что она является частью южного материка. 127 лет спустя английский моряк Джеймс Кук во время своего первого кругосветного плавания обошел эту землю кругом и установил островной характер Новой Зеландии.

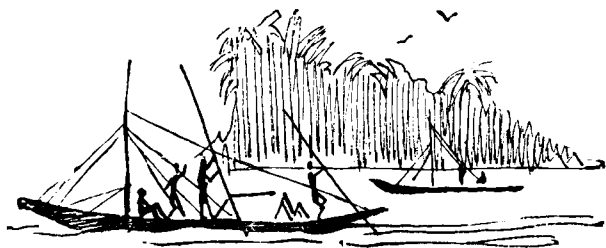
Тасман совершил также большое плавание по Тихому океану, где открыл острова Тонга, Фиджи, Новую Ирландию, Новую Британию и вместе со своим штурманом Вискером точно положил эти земли на карту.

История сохранила немногие сведения о плаваниях Тасмана, но они свидетельствуют о выдающемся таланте мореплавателя и его обширных познаниях в географической науке. Пути, которыми он следовал, избраны на основании глубокого изучения опыта предшественников, а положение мест, которые он открыл и обследовал, несмотря на несовершенство навигационных приборов, указаны с поразительной

¹ Некоторые авторы сообщают, что он умер в Голландии, но подавляющее большинство новейших исследователей утверждает, что его могила находится в Батавии.

достоверностью. «Точность наблюдений (астрономических.— В. Н.) Тасмана заслуживает удивления, ежели принять в рассуждение время, в которое они учинены были»,— писал впоследствии наш знаменитый мореплаватель, непревзойденный авторитет в вопросах навигации Н. Ф. Крузенштерн.

Открытия, совершенные Абелем Тасманом, ставят его имя в ряд самых прославленных путешественников, оно справедливо увековечено в названиях географической карты. Его именем названо море, лежащее между Австралией и Новой Зеландией, залив у северного берега южного острова Новой Зеландии и часть северного побережья Австралии между заливами Кинг и Кембридж. В его честь названы также полуостров у юго-восточного побережья острова Тасмания, ледник на южном острове Новая Зеландия, река, впадающая в залив Карпентария, арктические острова у восточного побережья полуострова Бутия — самой северной оконечности Северной Америки. На Тасмании, на берегу бухты Блекмана и на острове Новая Зеландия, в бухте Тасмана именитому мореплавателю поставлены памятники.

Владимир Васильевич Невский

ОТКРЫТИЯ ТАСМАНА

Редактор *И. Л. Перваков*

Младший редактор *Б. Н. Малкес*

Художественный редактор *Е. А. Радкевич*

Технический редактор *Э. Н. Виленская*

Корректор *П. И. Чивикина*

Т-10496. Сдано в производство 8.VII-60 г. Подписано в печать 27.VIII-60 г. Формат 84×108¹/₃₂. Печатаемых листов 1,25. Условных листов 2,05. Издательских листов 1,92. Тираж 20 000 экз. Цена 6 коп. Заказ № 748.

Москва, В-71, Ленинский проспект, 15, Географгиз

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского совнархоза
Москва, Ж-54, Валуевская, 28

Цена 6 коп.